

ГРНТИ 323.213

УДК 11.15.23

И.З. Герштейн

(I.Z. Gershtejn)

ННГУ, Нижний-Новгород

**ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ЭТАТОГЕНЕЗА
TRANSFORMATION OF NATIONAL IDENTITY
IN CONDITIONS MODERN RUSSIAN ETHATOGENESIS**

Статья посвящена трансформации национальной идентичности России после распада Советского Союза. Автор анализирует структуру национальной идентичности. Этапы трансформации выделены на основе способа самоидентификации. Приведена оценка текущего состояния процесса. Определена главная проблема построения матрицы национальной идентичности России.

The article studies the transformation of the national identity of Russia after the collapse of the Soviet Union. The author analyzes the structure of national identity. Stages of transformation are allocated on the basis of a way of self-identification. The current state of the process is estimated. The main problem of construction the matrix of the Russian national identity is defined.

Ключевые слова: национальная идентичность, трансформация идентичности, структура идентичности, политическая самоидентификация, этатогенез.

Keywords: national identity, the transformation of the identity, the structure of identity, political identity, ethatogenesis.

После распада в 1991 г. СССР и создания на его территории пятнадцати независимых государств перед населением этих стран встала проблема переоценки собственной политико-институциональной идентичности. В разных государствах этот процесс протекал по-разному. В России важными факторами этого процесса стали, во-первых, центральное положение РСФСР в системе союзных республик, а во-вторых, «авторское право» на тысячелетнюю историю российского государства.

Цель данной статьи – изучение этапов формирования российской национальной идентичности в контексте современного этатогенеза (становления новой российской государственности после распада Советского Союза) в качестве одного из важнейших его аспектов.

Задачи:

а) определить границы понятия «национальной идентичности» как категории анализа в данной работе;

б) оценить состояние «национальной идентичности» на момент распада СССР;

в) выделить этапы трансформации этой формы идентичности с раскрытием их сущности и значения.

Для решения поставленных задач необходимо использование метода формализации для уточнения ключевых для данной работы понятий, в первую очередь понятия «национальной идентичности».

Хронологический и типологический методы использованы для выявления этапов трансформации национальной идентичности России. Используются также общенаучные методы. В качестве источников привлечены издания политической литература, заявления и выступления первых лиц государства и идеологов, а также рядовых граждан.

Понятие «идентичность» пришло в политическую науку из смежных социогуманитарных дисциплин, в первую очередь, из психологии. Оно означает отождествление психики индивида со своим телом.

Политическая идентичность – это соотнесение человеком себя с определенными политическими институтами, процессами, феноменами [1, с. 8–9]. Прилагательное «национальная» вместо уточнения политических координат, скорее, их запутывает. Это связано с двойственной природой изначального понятия «нация»: этнической (социокультурной) и государственной (институциональной). В первом случае человек причисляет себя к общности, во втором – соотносит с политическим институтом.

В современной политической практике, при которой государство является доминирующей формой политической организации общества, роль этнических структур во властных отношениях остается весьма заметной, индивиду приходится выстраивать идентичность, основанную на обеих координатах. Этот психологический феномен можно назвать национально-государственной идентичностью.

Национально-государственная идентичность – структурный элемент индивидуального и массового политического сознания, формирующий единство человека, социальной политической группы и политического института [2, с. 36].

По причине того, что исследования политической идентичности являются сравнительно молодой областью политической науки и используемые категории и понятия не устоялись окончательно [3],

некоторые исследователи используют понятия «национально-государственная идентичность» и «национальная идентичность» как синонимы. В настоящей статье мы поступим также.

Важнейшим аспектом, без которого невозможно понимание процессов разрушения/построение национальной идентичности в рамках российского этатогенеза, является анализ структуры национальной идентичности. При всей уникальности каждой идентичности подобного типа ее структура является относительно универсальной. Определяя положение государства и общества в историческом времени и пространстве истории, суть базируется на трех временных понятиях: прошлого, настоящего и будущего. Их соотношение четко определено – прошлое является необходимым предвестником настоящего, которое экстраполирует весь свой «позитив» в будущее [4, с. 88–89].

С распадом СССР эта схема, базировавшаяся в советском государстве на кратком курсе истории ВКП(б), полностью развалилась. Настоящее – тяжелейший социально-экономический, политический и культурный (смена ценностей) кризис. При таких условиях в «светлое демократическое будущее» уже не верилось.

Для большинства граждан России светлые воспоминания ассоциировались со временами СССР, и советская идентичность пережила Советский Союз. Политика правительства первых лет была направлена на окончательное разрушение советской идентичности, «зачистку» массового сознания от «совка» для построения новых психологических схем и конструкций. Эта работа велась по нескольким направлениям.

Во-первых, появился термин «россияне», который до сих пор вызывает неоднозначную реакцию [5]. Необходимость его введения объяснялась многонациональностью населения страны, не сводимого к русскому этносу. Четверть века бытования термина во многом закрепили его статус политонима, обозначающего политическую общность, в отличие от этнонима «русский» [6, с. 135].

Вторым аспектом стала активизация «негативной идентичности» – идентификации «от противного... сообщество конституируется отношением к негативному фактору... который становится условием солидарности его членов» [7, с. 272]. Подобным противоположным феноменом как раз и выступала советскость. «Арьергардным боем» советской идентичности стали события осени 1993 г.

Одним из самых сложных моментов в строительстве национальной идентичности является переход от «негативной» идентичности,

основанной на отрицании, к «позитивной». На этом этапе возникли большие проблемы. Попытки навязчивой рекламы и внедрения в массовое сознание граждан России основ либерально-демократической идеологии потерпели неудачу. Главной причиной этого, на наш взгляд, стали проблемы с целеполаганием – т. е. определением самого смысла существования страны [4, с. 88–89]. Население страны в 90-е гг. XX в. так и не смогло понять, зачем существует Российская Федерация.

Рубеж столетий в отечественной истории ознаменовался сменой руководителя страны. В условиях традиционной для России высокой степени персонализации и сакрализации верховной власти, эта перемена оказала большое влияние на процесс построения национальной идентичности.

В.В. Путин, придя к власти, уделил большое внимание такому аспекту, как государственная мемориальная политика, или политика исторической памяти. Он отошел от ставки на «негативную» идентичность, советский период отечественной истории объявлялся необходимым и полезным предшественником современного российского государства. «Реабилитация» Советского Союза началась с главного успеха, который не оспаривался даже в антисоветские 90-е, победы в Великой Отечественной войне.

«По сути, в каждой семье есть свои герои. Свои герои той жестокой войны. И эти знания, и эта память – бессмертны. А значит, бессмертно и величие Родины. Бессмертна гордость народная и русский патриотизм. И потому никакая сила не может победить русское оружие, сломить армию. Армию, в славной истории которой Брестская крепость и непокоренный Ленинград, суровый 41-й год и победный год 45-й. И теперь уже и бесчисленные подвиги солдат новой России. Этот дух, эта вера достались нам от вас, дорогие наши ветераны. Ваша судьба и ваши подвиги – лучшая школа жизни для нас. Пример для тех, кто поднимает наше новое сильное государство. Россия испокон веку была страной-победительницей» [8].

Начиная с 2001 года все значимые факты и даты советского периода, вызывающие гордость и патриотизм, стали «привязываться» к войне и Победе. Так, 7 ноября 2001 года в центральных СМИ «отмечалось» 60-летие ноябрьского парада на Красной площади 1941 года, который преподносился как символ несгибаемой воли и мужества народа в сложнейший период сражения под Москвой.

Венцом усилий В.В. Путина по преодолению исторических разрывов XX века стало его послание Федеральному собранию в 2005 году. В нем президент провозгласил, что «крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века» [8].

Обсуждение

Вектор проблем в построении национальной идентичности сместился в проекцию будущего. За первые десятилетия нового века правительству удалось упорядочить прошлое и добиться успехов в настоящем, но будущее страны пока туманно. Руководству страны пока не удается сформулировать матрицу национальной идентичности [9, с. 291–292] – систему символов и маркеров, вокруг которых строится политическое сознание людей, идентифицирующих себя с соответствующим государством. Открытым остается главный вопрос – целеполагание. Значение Цели состоит в том, что она, во-первых, задает общее направление развитию государства, определяет основные задачи текущей экономической, социальной и культурной политики правительства, а во-вторых, является важным связующим звеном межнациональных отношений. В условиях, когда общество мобилизуется на достижение результатов, выгодных всем этническим группам, проживающим на территории России. Эти отношения легко выстроить на основе взаимовыгодных компромиссов, не допуская ненужных эскалаций и провокаций.

Главная сложность, не позволяющая достроить матрицу национальной идентичности, состоит в смешении целей и задач развития страны. На практике это выливается в то, что решение отдельных задач, самих по себе правильных и необходимых, начинает противоречить декларируемым целям. Так, например, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 1 марта 2018 г. основной целью было названо развитие «человеческого капитала»: «Роль, позиции государства в современном мире определяют не только и не столько природные ресурсы, производственные мощности, – я говорил уже об этом, – а прежде всего люди, условия для развития, самореализации, творчества каждого человека. Поэтому в основе всего лежит сбережение народа России и благополучие наших граждан. Именно здесь нам нужно совершить решительный прорыв» [10].

Однако «реализация» данной задачи вылилась в пенсионную реформу, в основе которой – повышение пенсионного возраста. Эта

мера никоим образом не может улучшить качество «человеческого капитала», а наоборот ведет к его деградации. И самому В.В. Путину приходится оправдывать действия правительства: «Сейчас Правительство проводит ряд необходимых болезненных, но вынужденных мер, связанных с пенсионным законодательством, с изменением пенсионного возраста. Во всех странах одно и то же. Кому понравится? Я прекрасно этих людей понимаю, кто недоволен... К 2024 году мы планируем выйти на 78 лет по продолжительности жизни, к 2030 году – 80 лет. Ну, неизбежно, нам придется, все равно вынуждены будем повысить пенсионный возраст, но тогда без всякого переходного периода, тогда без льгот, без сохранения льгот» [11].

Национальная (национально-государственная) идентичность является сложным феноменом индивидуального и массового политического сознания, закономерности функционирования которого раскрыты не полностью. В то же время структура этого феномена относительно проста. Образы прошлого, настоящего и будущего, взаимодействуя друг с другом в сознании людей, обеспечивают политическую идентификацию человека и/или группы и основу их взаимодействия с политическим институтом государства.

После разрушения СССР и государственность, и национальная идентичность в России находились в одинаково плачевном состоянии. Советская идентичность цеплялась за уже не существующее государство. В процессе построения новой национальной идентичности можно выделить на сегодняшний момент два этапа: 1990-е – «негативная» идентичность с преобладанием критики всего «советского»; начиная с 2000-х – поиск позитивных оснований идентификации (в том числе и в советском периоде истории).

Главная нерешенная проблема – отсутствие одобряемой всем обществом и четко осознанной Цели развития Российской Федерации как государства. От сроков решения данной проблемы во многом зависят перспективы развития российского общества и государства.

Библиографический список

1. Семененко И.С. Идентичность в предметном поле политической науки // Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей [по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН 21–22 октября 2010 года)]. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 8–13.

2. Герштейн И.З., Казаков М.А. Национально-государственная идентичность: историческая эволюция моделей и современная типология // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 6. 2016. С. 36–42.

3. Волков С.Ю., Помелова Ю.П. Национальная идентичность как научная категория // Огарев-online электронное периодическое издание для студентов и аспирантов. URL: <http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2018/04/volkov-pomelova-1.pdf> (дата обращения: 20.10.2018).

4. Герштейн И.З. Государственная идентичность: сущность и механизмы функционирования // Время больших перемен: политика и политики: мат-лы Всероссийск. науч. конф. РАПН / под. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: РУДН, 2017. С. 88–89.

5. Васильев А.Д. Игры в слова: россияне вместо русских // Philology.ru: Русский филологический портал. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/vasilyev-08.htm> (дата обращения 19.10.2018).

6. Грищенко А.И. К новейшей истории слова «россияне» // Русский язык в научном освещении. 2012. № 1 (23). С. 119–139.

7. Гудков Л. К проблеме негативной идентификации // Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. М.: Новое литературное обозрение – ВЦИОМ-А. 2004. С. 272.

8. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 25 апреля 2005 г. // Президент Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2005/04/87049.shtml> (дата обращения 20.10.2018).

9. Попова О.В. Матрица государственной идентичности в эпоху постправды // Время больших перемен: политика и политики: мат-лы Всероссийск. науч. конф. РАПН. М.: РУДН, 2017. С. 291–292.

10. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 1 марта 2018 г. // Президент Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/56957> (дата обращения 20.10.2018).

11. Заседание дискуссионного клуба «Валдай»: стенограмма [от 18 октября 2018 г.] // Президент Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/58848> (дата обращения 20.10.2018).